

Практика рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц

Институт банкротства в Российской Федерации является относительно молодым по сравнению с законодательством зарубежных стран, что объясняется прежде всего спецификой становления и развития отечественной экономики. Что касается банкротства граждан, то законодательство в этой части начало действовать с 01.10.2015 и связано со вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротстве) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». До этого момента возможно было банкротство только граждан, обладающих статусом индивидуального предпринимателя. К обычным физическим лицам процедура банкротства не применялась.

Необходимость законодательного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц была вызвана нестабильной экономической ситуацией в стране, увеличением объема кредитования населения Российской Федерации и ростом объема просроченной задолженности по потребительским кредитам. Именно поэтому зачастую банкротство физических лиц принято называть «потребительским банкротством».

Целью принятия законодательства о банкротстве физических лиц является преодоление неблагоприятных последствий потребительского риска при соблюдении баланса интересов как самого должника, так и его кредиторов. При этом необходимо учитывать, что институт «потребительского банкротства» имеет ярко выраженную социальную направленность, и связано это прежде всего со спецификой субъекта правоотношений, в качестве которого в данном случае выступает гражданин - физическое лицо.

Социальным характером «потребительского банкротства» обусловлены и существенные различия в правовой технике регламентации данных отношений по сравнению с законодательством о банкротстве юридических лиц - «коммерческом банкротстве».

Помимо Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), в частности главы X данного закона, отношения в области банкротства физических лиц регулируются также нормами жилищного, семейного, пенсионного законодательства.

Разъяснения по применению той или иной нормы права даны в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2014 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»; в многочисленных обзорах судебной практики, в том числе в обзорах судебной практики № 4 (2019), № 3 (2020), № 3 (2021), № 1 (2022), утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019, 25.11.2020, 10.11.2021 и 01.06.2022 соответственно. Отдельные правовые подходы высказаны и Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, в постановлении от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца

второго части первой статьи 446 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И.Ревкова».

Несмотря на столь обширную правоприменительную практику вопросов при разрешении данной категории споров остается множество.

Как и при банкротстве юридических лиц правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом в силу пункта 1 статьи 213.3 Закона о банкротстве обладают сам должник и его кредиторы (уполномоченный орган).

По общему правилу, установленному в пункте 2 статьи 213.3 Закона о банкротстве, заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требование к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

На уровне Верховного Суда Российской Федерации сложилась судебная практика, согласно которой правило о минимальном пороговом значении размера требования, учитываемого при подаче заявления о признании должника - юридического лица банкротом, необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658).

Такой подход должен применяться и при решении вопроса о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом в связи с длительным неисполнением последним обязанности по возврату заявителю 1 100 000 рублей.

После принятия заявления кредитора к производству и возбуждения дела о банкротстве должник частично погасил задолженность в размере 770 000 рублей.

Суд первой инстанции прекратил производство по делу по формальным основаниям в связи с отсутствием признаков банкротства, установленных в пункте 2 статьи 33 и в пункте 2 статьи 213.3 Закона о банкротстве (размер требования к должнику составил менее 500 000 рублей).

Суд апелляционной инстанции поддержал данную позицию.

Вместе с тем из материалов дела усматривалось, что заявитель ссылаясь на недобросовестное поведение должника и на отсутствие у него намерения возвращать кредитору денежные средства в полном объеме. Денежные средства были переданы должнику в качестве предоплаты за нежилое помещение (магазин). Данное помещение было зарегистрировано с обременением ввиду неуплаты денежных средств должником предыдущему собственнику. Из переданных денежных средств задолженность была погашена, и обременение с помещения снято. После этого должник уклонился от заключения договора купли-продажи с кредитором и передал помещение своей дочери по договору дарения. На протяжении 2,5 лет должник не возвращал денежные средства, полученные в качестве предоплаты по договору купли-продажи. Частичное погашение долга произведено лишь после возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве), с той целью, чтобы не допустить введение процедуры банкротства.

Заявитель обращал внимание на то, что у должника имелась задолженность перед иными кредиторами. Согласно сведениям с официального сайта

Федеральной службы судебных приставов-исполнителей в отношении должника возбуждено три исполнительных производства. При этом должник является пенсионером, какой-либо доход кроме пенсии у него отсутствует, как и имущество, на которое возможно обратить взыскание с целью удовлетворения требований кредиторов. Единственной возможностью для кредитора защитить свои законные права является оспаривание договора дарения помещения, заключенного должником и его дочерью. Оспорить сделку возможно только по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, в процедуре банкротства должника.

Суды двух инстанций не приняли во внимание разумные сомнения кредитора в отношении неплатежеспособности должника. При этом должник, сославшись на частичное погашение долга, не раскрыл информацию о том, за счет каких средств намеревается удовлетворить требования кредиторов.

Суд округа отменил судебные акты, дело направил в суд первой инстанции на новое рассмотрение для проверки поведения должника на предмет разумности, добросовестности, с целью исключения злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и нарушения прав и законных интересов кредитора (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2021 по делу № А28-12726/2020).

По общему правилу, предусмотренному в пункте 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве, заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором (уполномоченным органом) при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредитора по денежным обязательствам.

При рассмотрении дела № А43-28558/2021 возник спор - можно ли считать таким судебным актом определение суда о признании обязательства общим обязательством супругов, принятое в деле о банкротстве одного из супругов.

Арбитражный суд возбудил производство по делу о несостоятельности гражданина. В реестр требований кредиторов включена задолженность, образовавшаяся в результате ненадлежащего исполнения обязательств по договору аренды нежилых помещений. На момент заключения сделки должник состоял в браке.

Посчитав, что договор был заключен в целях совместного осуществления супругами предпринимательской деятельности, суд признал спорное обязательство общим обязательством супругов.

Требование по договору аренды не было удовлетворено супругами, что послужило основанием для обращения кредитора в суд с заявлением о признании супруга должника банкротом.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, признал требование кредитора обоснованным и ввел в отношении супруга должника процедуру реструктуризации долгов гражданина.

Суды исходили из наличия у супруги должника перед кредитором задолженности, подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом.

Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты, в удовлетворении заявления кредитора отказал, указав следующее.

Принятие судебного акта о признании обязательства общим в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) носит констатирующий характер, направлено на пополнение конкурсной массы и удовлетворение требований кредиторов за счет общего имущества супругов в рамках дела о банкротстве одного из них и не предполагает выдачу исполнительного листа.

Таким образом, **сам по себе судебный акт о признании обязательства должника общим не является применительно к пункту 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруга должника** (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.08.2022 по делу № А43-28558/2021; определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2022 № 301-ЭС22-20065 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

Предметом спора между участниками дела о банкротстве гражданина нередко является и сама возможность признания обязательства общим обязательством супругов.

Зачастую банки, предоставив кредит одному из супругов, впоследствии в деле о банкротстве заемщика настаивают на том, что кредитные обязательства являются общими обязательствами супругов.

Интерес банков главным образом заключается в том, чтобы общее имущество супругов было реализовано в деле о банкротстве одного из них наиболее эффективно в целях максимального удовлетворения требования кредитора, в том числе за счет доли супруга должника в общем имуществе (пункт 6 Постановления № 48).

В пункте 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Согласно пункту 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Таким образом, для признания обязательств общими обязательствами супругов необходимо установить, что обязательство возникло по инициативе

обоих супругов либо обязательство должно являться обязательством одного из супругов, но все полученному по такому обязательству было использовано на нужды семьи.

И здесь ключевая проблема заключается в распределении между лицами, участвующими в обособленном споре, бремени доказывания наличия либо, напротив, отсутствия признаков общности у спорного обязательства.

Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении требования, основанного на кредитном договоре, в реестр требований кредиторов, одновременно указав на общий характер кредитного обязательства.

Должник и его супруга заявили возражения. По их мнению, заявитель не представил доказательств расходования должником заемных средств на нужды семьи. Какое-либо имущество на денежные средства, полученные по кредитному договору, не приобреталось. Доказательств обратного не представлено.

Вместе с тем, как посчитали суды трех инстанций, супруги не приняли во внимание специфику обособленного спора, в частности, объективную сложность получения кредитором прямых доказательств расходования заемщиком кредитных средств. **В случае, если кредитор приводит достаточно серьезные доводы и представляет существенные косвенные доказательства, на основании которых во взаимосвязи возможно признать убедительным его аргумент об общности обязательств, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания личного характера данного обязательства переходит на супругов.**

Суды признали приведенные кредитором в обоснование своего требования аргументы убедительными., а именно: кредит получен в период брака; денежные средства предоставлены должнику на цели личного потребления, что предполагает их расходование на нужды семьи. Супруги, в свою очередь, не опровергли разумные сомнения кредитора и не раскрыли информацию о том, куда были направлены денежные средства, несмотря на наличие у них соответствующей возможности.

При таких обстоятельствах суды презюмировали, что предоставленные банком заемные средства были израсходованы на нужды семьи, и признали кредитные обязательства супругов общими (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2022 по делу № А28-8670/2021).

В другом деле возник спор о том, являются ли предоставленные супругами поручительства по кредитным обязательствам третьего лица - организации, подконтрольной одному из супругов, общими обязательствами супругов.

В деле о банкротстве гражданина Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании задолженности по кредитному договору общим совместным обязательством супругов.

Заявление мотивировано тем, что супруги на основании договоров поручительства являются солидарными должниками перед Банком, в связи с чем задолженность по кредиту, включенная в реестр требований кредиторов должника (одного из поручителей), является их общим обязательством.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование, признав спорную задолженность общим обязательством супругов.

Суд апелляционной инстанции отменил определение и принял иной судебный акт.

Сославшись на статью 363 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на Обзор судебной практики за второй квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013, суд апелляционной инстанции заключил, что договор поручительства в своей основе имеет одностороннее волеизъявление лица на принятие на себя ответственности за погашение долга иного лица, которое обязывает перед кредитором только самого поручителя. Поручительство, как личное обязательство, ответственность по которому несет сам поручитель, не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов, не предполагает получения какого-либо встречного предоставления, вследствие чего обязательства по договору поручительства, заключенному должником с Банком, не могут быть признаны общими обязательствами супругов.

Апелляционный суд также обратил внимание на то обстоятельство, что на момент заключения кредитного договора именно должник являлся единственным участником и директором Компании (заемщика). Кредитный договор носил целевой характер – кредит выдан для осуществления Компанией предпринимательской деятельности и пополнения оборотных средств. Доказательства расходования заемных денежных средств на нужды семьи не представлены.

Суд округа признал данный правовой подход ошибочным.

В пункте 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве законодатель прямо отнес к общим обязательствам супругов их солидарные обязательства. Следовательно, в данном случае обстоятельства расходования супругами денежных средств (на нужды семьи или в других целях) не являются юридически значимыми. Для правильного рассмотрения данного спора необходимо установление характера обязательств супругов, одновременно поручившихся за исполнение долговых обязательств третьего лица.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 14 и 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», по общему правилу поручительство, данное несколькими лицами, является раздельным. Пока не доказано иное, о совместном поручительстве свидетельствуют, в частности, указание в договоре (договорах) поручительства на его совместный характер, содержащиеся в договорах поручительства условия о распределении ответственности по обязательству должника между поручителями, а также заключение договоров поручительства с аффилированными лицами.

Не установив обстоятельств, опровергающих приведенную презумпцию солидарности обязательств двух поручителей-супругов, суд первой инстанции правомерно счел долг солидарных поручителей по кредитному договору общим обязательством супругов.

Постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2022 по делу № А28-7066/2019; определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2022 № 301-ЭС21-28566(4) об отказе в

передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

Затронув тему включения требования в реестр требований кредиторов, хотелось бы отметить особенности рассмотрения в деле о банкротстве гражданина-должника подобных заявлений, основанных на договоре займа.

Пункт 2 статьи 213.8, пункт 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве при рассмотрении заявлений о включении требования в реестр требований кредиторов гражданина-должника отсылает к статьям 71 и 100 данного закона. Согласно данным нормам права суд проверяет обоснованность требования кредитора независимо от наличия или отсутствия возражений со стороны иных лиц, участвующих в деле.

Кроме того, многочисленная судебная практика, в том числе на уровне Верховного Суда Российской Федерации, применяет повышенный стандарт доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении требования в реестр требований кредиторов, то есть исходит из обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

В частности, в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено следующее. Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Требование, основанное на факте передачи денежных средств, должно подтверждаться не только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру (что свойственно обычному спору), но и доказательствами, подтверждающими финансовые возможности кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, а также сведениями о дальнейшем движении денежных средств.

При этом необходимо понимать, что данный подход был озвучен задолго до введения в действие норм закона о банкротстве физических лиц, а потому, главным образом, касался рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц, где аффилированными лицами активно использовались целые схемы по выводу активов подконтрольных им коммерческих структур. Выработанный Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации подход прежде всего направлен на предотвращение злоупотребления со стороны заинтересованных лиц и на защиту так называемых «независимых кредиторов».

Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов суммы долга по договору займа, заключенному должником с третьим лицом. Требование заявлено на основании договора уступки права (требования), договора займа и расписок.

Суды двух инстанций отказали в удовлетворении заявления. Руководствуясь пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35, суды посчитали, что представленные документы не являются достаточными доказательствами реальности сделки и фактической выдачи денежных средств в отсутствие сведений о наличии у займодавца финансовой возможности выдачи спорного займа. Суды также отметили, что

заявитель и должник являются фактически аффилированными лицами, поскольку имеют один адрес регистрации по месту жительства.

Суд округа пришел к иному выводу, указав, что в данном деле представлены доказательства реальности заемных отношений, возникших между должником и займодавцем (третьим лицом). Помимо стандартного набора доказательств, представляемых в общеисковом порядке, в деле имеются иные доказательства реальности спорных правоотношений. В частности, договор залога с отметкой Росреестра на обороте договора о государственной регистрации обременения. Имеющиеся доказательства свидетельствуют о реальности спорных правоотношений, а потому финансовое состояние займодавца в таком случае не имеет существенного правового значения.

Кроме того, суд фактически возложил на заявителя негативные последствия непредставления доказательств финансового состояния третьего лица, что противоречит смыслу закона, в частности, основному принципу состязательности и равноправия сторон, закрепленному в статье 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Тот факт, что кредитор и должник являлись аффилированными лицами, суд кассационной инстанции признал не имеющим правового значения. Заемные отношения возникли между должником и первоначальным кредитором, наличие заинтересованности между которыми не установлена. Уступка права (требования) по заемным обязательствам никем из участников обособленного спора не оспаривалась.

Принятые по делу судебные акты отменены, требование заявителя включено в реестр требований кредиторов (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.04.2022 по делу № А43-9529/2021).

На уровне округа сложилась устойчивая судебная практика, согласно которой **задолженность, подтвержденная вступившим в законную силу решением суда, подлежит включению в реестр требований кредиторов.**

Определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в реестр требований кредиторов включены требования по договору займа, подтвержденные решением суда общей юрисдикции.

Полагая, что вступивший в законную силу судебный акт о взыскании долга не является безусловным основанием для включения требования в реестр требований кредиторов должника, один из кредиторов обратился в суд округа с кассационной жалобой. Позиция кредитора заключалась в следующем. В рамках дела о банкротстве к требованиям кредиторов предъявляются повышенные стандарты доказывания, которые не используются при рассмотрении спора по правилам общеискового производства. В частности, вопреки требованиям пункта 26 Постановления № 35 в суде общей юрисдикции не были исследованы платежеспособность займодавца и то, куда должником были направлены полученные по договору денежные средства.

Суд округа отклонил доводы, приведенные в кассационной жалобе, в силу следующего.

Согласно статье 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в

силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено настоящим пунктом (абзац первый пункта 6).

Разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром (абзац второй пункта 10).

Названные положения Закона о банкротстве корреспондируют принципу обязательности судебного акта, закрепленному в части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в статье 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая, что заявленное требование подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, оно правомерно признано обоснованным.

Действительно, сложившаяся на уровне Верховного Суда Российской Федерации судебная практика применяет повышенный стандарт доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр требований кредиторов, то есть исходит из обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

Однако данный подход при рассмотрении требования кредитора, заявленного в деле о банкротстве должника, не исключает принцип обязательности судебного акта. В таких случаях соответствующий стандарт доказывания реализуется через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать судебный акт, на основании которого заявлено требование в деле о банкротстве должника, в установленном процессуальным законодательством порядке (пункт 24 Постановления № 35).

(постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.02.2020 по делу № А43-3052/2019).

В то же время наличие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга не исключает возможности в деле о банкротстве обжаловать сделку, на основании которой заявлено требование, если решение суда принято по формальным основаниям, в частности, в связи с признанием ответчиком долга.

Кредитор предъявил в арбитражный суд требование на основании договора займа и договора залога (ипотеки). Требование подтверждено решением суда общей юрисдикции о признании за кредитором (займодавцем, залогодержателем) права собственности на предмет залога.

Финансовый управляющий имуществом должника подал встречное требование и просил признать сделки недействительными на основании статьи 10, пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Установив безденежность договора займа (при наличии лишь расписки на получение денежных средств не представлены доказательства финансового состояния займодавца, а также расходования заемщиком полученных по договору средств), заключение договора займа в период формирования задолженности заемщика с аффилированным лицом при сохранении за должником

(залогодателем) фактического владения и пользования предметом залога, суд признал сделки недействительными.

Суд округа поддержал состоявшиеся по делу судебные акты, указав, что, вопреки доводам должника, решение суда общей юрисдикции, на котором были основаны требования кредитора, не препятствует признанию сделок недействительными в рамках дела о банкротстве. Обстоятельства реальности договора займа и договора залога судом общей юрисдикции не проверялись и не устанавливались, в связи с чем ссылка подателя кассационной жалобы на часть 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в данном случае несостоятельна (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.12.2022 по делу № А29-3360/2020).

Еще одна особенность дел о несостоятельности (банкротстве) гражданина - возможность оспаривания сделок, совершенных не только должником, но и его супругом (пункт 4 статьи 213.32 Закона о банкротстве).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 Постановления № 48, финансовый управляющий вправе оспорить в рамках дела о банкротстве сделки по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенные супругом должника, по основаниям, связанным с нарушением этими сделками прав и законных интересов кредиторов (статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170, пункт 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Финансовый управляющий оспорил договоры купли-продажи квартиры и жилого помещения, заключенные супругой должника со своей сестрой после введения процедуры реструктуризации долгов гражданина. Финансовый управляющий настаивал на том, что сделки совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, при злоупотреблении правом, в отсутствие согласия финансового управляющего.

Суды двух инстанций признали сделки недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10, 168 и 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, применили последствия недействительности сделок в виде восстановления права собственности супруги должника на отчужденные объекты недвижимости.

Заинтересованное лицо обжаловало судебные акты в суд кассационной инстанции, указав, что брачным договором установлен режим личной собственности супруги должника на спорное имущество. Финансовому управляющему отказано в признании брачного договора недействительным, а потому режим общей собственности супругов на имущество не был восстановлен. Финансовый управляющий не имеет права распоряжаться имуществом, перешедшим по брачному договору в единоличную собственность супруги должника, у которой, в свою очередь, отсутствовала предусмотренная законом обязанность согласовывать с финансовым управляющим совершение сделок по распоряжению личным имуществом.

Суд округа отклонил доводы, приведенные в кассационной жалобе, и оставил принятые по делу судебные акты без изменения в силу следующего.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце третьем пункта 9 Постановления № 48, если во внесудебном порядке осуществлены раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе, кредиторы,

обязательства перед которыми возникли до такого раздела имущества, определения долей и переоформления прав на имущество в публичном реестре (пункт 6 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), изменением режима имущества супругов юридически не связаны (статья 5, пункт 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации). В силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве это означает, что как имущество должника, так и перешедшее вследствие раздела супругу общее имущество включаются в конкурсную массу должника. Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества. Требования кредиторов, которым могут быть противопоставлены раздел имущества, определение долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учетом условий соглашения о разделе имущества, определения долей.

По смыслу указанных разъяснений в их взаимосвязи с положениями пункта 2 статьи 38 и статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации брачный договор, являясь двухсторонней сделкой, связывает только супругов, и при ухудшении имущественного положения супруга должника в результате исполнения такой сделки не влечет правовых последствий для не участвовавших в ней кредиторов. Само по себе заключение брачного договора в отношении общего имущества супругов не исключает возможности включения такого имущества в конкурсную массу при доказанности того, что на момент заключения брачного договора у должника перед кредитором имелись неисполненные обязательства и кредиторы не были извещены об изменении режима имущества супругов в результате заключения брачного договора.

Как следовало из материалов дела, на момент заключения брачного договора у должника имелись неисполненные обязательства перед кредитными организациями, чьи требования впоследствии были включены в реестр требований кредиторов. Данные кредиторы не связаны изменением режима собственности супругов на основании заключенного ими брачного договора.

Таким образом, оспоренные сделки совершены в отношении имущества, подлежащего в силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве включению в конкурсную массу должника в целях его последующей реализации. Следовательно, заявления финансового управляющего о признании договоров купли-продажи имущества недействительными сделками правомерно рассмотрены судами в рамках дела о банкротстве должника (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.10.2022 по делу № А28-2784/2019).

В другом деле возник спор о наличии у кредитора права на оспаривание сделки должника.

Согласно пункту 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд помимо лиц, указанных в пункте 1 названной статьи конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований

кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Аналогичная норма права содержится в статье 213.32 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд возбудил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) гражданина по заявлению кредитора. Признав требование кредитора обоснованным, суд ввел процедуру реструктуризации долгов гражданина и включил требование заявителя в реестр требований кредиторов.

Кредитор оспорил сделки должника по отчуждению объектов недвижимости на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции оставил заявление без рассмотрения применительно к пункту 7 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, посчитав, что кредитор не имел права на обращение в суд с таким заявлением.

Апелляционный суд отменил определение и направил заявление кредитора в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Полагая, что размер требования кредитора, установленный для целей оспаривания сделки должника, надлежит исчислять только после реализации всеми кредиторами права на предъявление своих требований к должнику в установленном законом порядке, должник оспорил принятый судебный акт в суд кассационной инстанции. По мнению подателя жалобы, иное толкование норм права означало бы, что любой кредитор, который первым включился в реестр требований кредиторов, независимо от размера его требования, уже обладает «специальным статусом» заявителя по обособленному спору о недействительности сделки должника.

Суд округа признал правовую позицию заявителя кассационной жалобы ошибочной.

Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина (пункт 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве).

При этом право на оспаривание сделки должника, которое возникло у кредитора, не зависит согласно действующему законодательству от даты закрытия реестра требований кредиторов.

Как следовало из материалов дела, на момент обращения в суд с заявлением об оспаривании сделок должника требования кредитора, включенные в реестр требований кредиторов, составляли 100 процентов общего размера кредиторской задолженности, значащейся в реестре.

Учитывая изложенное и приняв во внимание факт введения процедуры реструктуризации долгов гражданина, суд апелляционной инстанции правомерно признал наличие у заявителя статуса конкурсного кредитора, наделенного правом на самостоятельное обращение в суд с заявлением о признании сделок должника недействительными.

Постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, кассационная жалоба должника - без удовлетворения (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2021 по делу № А39-148/2021).

Учитывая специфику дел о несостоятельности (банкротстве) граждан злободневными на сегодняшний день остаются споры, касающиеся формирования конкурсной массы гражданина-должника.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

При этом согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве и разъяснениями, данными в пункте 7 Постановления № 48, в деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности; в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина-должника в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

Супруг (бывший супруг), полагаящий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации). Данное требование подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности.

Бывшая супруга должника обратилась в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы 1/2 доли жилого помещения. Как указал заявитель, решением суда общей юрисдикции произведен раздел совместно нажитого имущества супругов. За супругами в равном размере признано право собственности на совместно нажитую квартиру - по 1/2 доли в праве общей долевой собственности. При данных обстоятельствах квартира целиком не может быть включена в конкурсную массу должника и реализована в деле о банкротстве бывшего супруга.

В удовлетворении заявленного требования суды отказали в силу следующего.

Спорное имущество не перестало являться общей собственностью бывших супругов. В судебном порядке установлен иной вид общей собственности – вместо ранее действовавшего режима совместной собственности на соответствующее имущество установлена долевая собственность супругов, что не исключает применения положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве о реализации находящегося в общей собственности имущества бывших супругов в деле о банкротстве.

Названная норма права не ставит возможность реализации общего имущества гражданина-должника и его супруга (бывшего супруга) в зависимость от вида общей собственности.

По смыслу указанной нормы права раздел общего имущества с определением долей (без выделения самостоятельных объектов, подлежащих

передаче каждому из супругов, что имеет место в настоящем споре) влияет лишь на то, в какой пропорции будет разделена выручка от продажи в деле о банкротстве общего имущества и какая часть из этой выручки будет причитаться супруге должника.

В данном случае выдел в натуре имущества, причитающегося на долю каждого из супругов, не произведен, доказательств возможности выдела доли в натуре не представлено, при таких обстоятельствах, несмотря на наличие судебного акта о разделе совместно нажитого имущества и об определении долей, спорное имущество подлежит реализации в рамках дела о банкротстве должника (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2021 по делу № А43-5205/2016).

Что касается имущества, принадлежащего на праве общей собственности гражданину-должнику иным лицам, не являющимся супругом (бывшим супругом) должника, то обращение взыскания на такое имущество производится в соответствии с общими положениями пункта 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, без учета особенностей, установленных пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

Банк предоставил солидарным заемщикам кредит на приобретение квартиры под залог данного объекта недвижимости.

За солидарными заемщиками зарегистрировано по 1/2 доле в праве общей долевой собственности на квартиру. Установлено обременение объекта недвижимости - залог в силу закона.

Впоследствии с отношении одного из заемщиков возбуждено дело о банкротстве. В ходе процедуры банкротства финансовый управляющий сформировал конкурсную массу, включив в нее квартиру, и обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении положения о порядке, условиях и сроках продажи имущества должника (далее - Положение).

Второй заемщик оспорил данное положение, указав, что принадлежащая ему 1/2 доля в праве общей долевой собственности на квартиру неправомерно включена в конкурсную массу и не подлежит продаже в деле о банкротстве должника.

Суд первой инстанции признал незаконным Положение в части указания предмета торгов и его начальной цены продажи.

Суд апелляционной инстанций отменил определение, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования. По мнению суда, поскольку созаемщики также являются и созалогодателями перед Банком, а залог как способ обеспечения исполнения обязательств гарантирует кредитору исполнение обязательств (получение денежных средств от его реализации) на случай невозможности его исполнения должниками, поэтому банкротство одного из должников не прекращает права Банка (как залогодержателя) на получение денежных средств от реализации залога преимущественно перед иными кредиторами и погашения задолженности по кредитному обязательству в целом.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции по следующим мотивам.

Жилое помещение принадлежит созаемщикам на праве общей долевой собственности (по 1/2 доле у каждого). В залог данное имущество также передано в

пределах принадлежащих созаемщикам долей. При заключении договора ипотеки созаемщики были вправе распоряжаться только принадлежащими им долями в праве собственности на спорную квартиру. Передача в залог банку долей в праве собственности на единый объект недвижимости не изменяет режима долевой собственности.

Таким образом, в данном случае доля в праве на жилое помещение, принадлежащая одному из созаемщиков, не подлежит реализации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) другого созаемщика (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2022 по делу № А17-10166/2020).

При рассмотрении данной категории споров возник вопрос, за счет каких источников формируются выплаты должнику денежных средств, необходимые ему для личных нужд.

Определением суд исключил из конкурсной массы гражданина-должника денежные средства, необходимые для оплаты его личных нужд в размере величины прожиточного минимума. Сославшись на то, что при наличии в конкурсной массе денежных средств, поступивших в результате оспаривания сделок должника и реализации его имущества, финансовый управляющий не исполняет определение, должник обратился за защитой своих прав в суд.

Отказав в удовлетворении заявления должника об обязанности финансового управляющего произвести соответствующие выплаты, суды двух инстанций исходили из того, что размер денежных средств, подлежащих исключению из конкурсной массы, должен формироваться только за счет сумм дохода должника, а не за счет иного имущества гражданина, составляющего конкурсную массу.

Суд округа признал данную позицию ошибочной.

Согласно абзацу третьему пункта 1 Постановления № 48 из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе деньги в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (абзац первый пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В отсутствие у гражданина-должника постоянного дохода и иных источников выплаты (удержания) денежных средств в размере не менее ежемесячного прожиточного минимума исключение из конкурсной массы данных денежных средств осуществляется финансовым управляющим только при наличии в соответствующий период денежных средств на счете, независимо от источника формирования конкурсной массы, и не ранее чем с даты обращения должника с требованием об исключении указанной суммы; в случае, если в текущем месяце денежные средства на счете отсутствуют, то выплата не производится, накопление сумм ежемесячного прожиточного минимума за прошедший период для их исключения при поступлении средств на счет либо в целях резервирования на будущее время (на случай возможного отсутствия средств на счете) законодательством не предусмотрено.

Обжалованные судебные акты отменены, обособленный спор направлен в суд первой инстанции на новое рассмотрение (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.06.2020 по делу № А79-11052/2016).

В другом деле гражданин-должник обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы денежных средств в размере получаемой им пенсии по старости.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление частично, исключил из конкурсной массы должника денежные средства в размере установленного в регионе прожиточного минимума.

Суд апелляционной инстанции признал судебный акт законным и обоснованным.

При вынесении решения суды руководствовались абзацем первым пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, абзацем восьмым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно данным нормам права из конкурсной массы должника-гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в частности, денежные средства в размере установленной величины прожиточного минимума, приходящейся на самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Вместе с тем суды не приняли во внимание следующее.

На основании Федерального закона от 29.06.2021 № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» абзац восьмой пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении) дополнен словами «в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации)».

Из буквального толкования указанной нормы следует, что законодатель предусмотрел следующий порядок выбора суммы, защищенной исполнительским иммунитетом, – она признается равной величине прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации вне зависимости от социально-демографического статуса должника и только в случае, если величина прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, превышает размер прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, то иммунитет может быть наложен в пределах такого прожиточного минимума.

В рассматриваемом случае величина прожиточного минимума в регионе проживания гражданина-должника не превышала размер прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, более того, она была ниже.

Суд округа внес изменения в состоявшиеся судебные акты и исключил из конкурсной массы должника денежные средства в размере величины прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, но не более размера пенсии и (или) иного дохода должника, поступившего в конкурсную массу в отчетный период (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.12.2022 по делу № А43-21513/2021 и от 31.10.2022 по делу № А28-16493/2021).

Большой общественный резонанс вызывают споры о применении в делах о банкротстве граждан института исполнительского иммунитета, который в последнее время претерпел значительные изменения.

Законодатель предоставляет должнику исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой. Данное правило действует и в ситуации банкротства должника (часть 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Вопрос о пределах действия имущественного (исполнительского) иммунитета при обращении взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности объекты недвижимости, включая жилые помещения, неоднократно затрагивался Конституционным Судом Российской Федерации.

В принятом 26.04.2021 постановлении № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что со вступления данного постановления в силу абзац второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, указанные в нем, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по применению института исполнительского иммунитета к единственному жилью заключаются в следующем:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;
- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта;
- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;
- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией за неисполненные долги или средством устрашения

должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина арбитражный суд признал недействительным договор дарения жилого помещения (квартиры) общей площадью 278,5 квадратного метра, заключенный должником (дарителем) и его сыном (одаряемым), и применил последствия недействительности сделки в виде возврата квартиры в конкурсную массу должника.

Сославшись на то, что указанная квартира является единственным пригодным для постоянного проживания жильем, должник обратился в суд с заявлением об исключении данного имущества из конкурсной массы.

Как следовало из материалов дела, должником помимо названного договора были совершены и иные сделки по отчуждению жилых помещений. Должник передал в дар своей дочери долю в праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью 101,1 квадратного метра (данная сделка также признана судом недействительной). Должник реализовал еще одну ранее принадлежащую ему квартиру площадью 113 квадратных метров третьему лицу.

Проанализировав совокупность имеющихся доказательств по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды двух инстанций заключили, что ситуация с квартирой общей площадью 278,5 квадратного метра, как единственно пригодного для постоянного проживания должника и членов ее семьи помещения, создана должником намеренно, со злоупотреблением правом.

При указанных обстоятельствах, а также приняв во внимание необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, суд округа признал правомерным вывод судов нижестоящих инстанций об отсутствии оснований для исключения спорной квартиры из конкурсной массы (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.09.2022 по делу № А43-33149/2017).

Институт банкротства граждан предусматривает исключительный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, - списание долгов, который позволяет гражданину заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, но при этом в определенной степени ущемляет права кредиторов, которые рассчитывали на получение причитающегося им удовлетворения.

В связи с этим к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие, помимо прочего, честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

Таким образом, разрешение вопроса о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, во многом зависит от добросовестности должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146(2)).

Процедура банкротства не может быть использована должником-гражданином исключительно с целью уклонения от ответственности. Такое

поведение должно расцениваться как злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Итак, по общему правилу, предусмотренному в пункте 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Основания, при наличии которых должник не освобождается от дальнейшего исполнения обязательства, перечислены в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Наиболее распространенной в практике является ситуация, когда заемщик при получении кредита в заявлении-анкете указывает размер своего дохода исходя из как официального, так и неофициального заработка. При этом подтвердить размер дохода, полученного при неоформленной трудовой деятельности, крайне затруднительно. В отсутствие таких доказательств суды, как правило, приходят к выводу о том, что должник при получении кредита предоставил банку недостоверные сведения о своем финансовом состоянии. Такое поведение должника квалифицируется судами как предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, что в силу абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является основанием для отказа в применении к должнику правила об освобождении его от дальнейшего исполнения кредитного обязательства (постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.10.2022 по делу № А82-10024/2021, от 27.07.2017 по делу № А28-8853/2020, от 30.06.2022 по делу № А17-2976/2021, от 24.06.2022 по делу № А17-8547/2020).

Однако в тех случаях, когда при заполнении заявления-анкеты заемщик предоставил по форме банка справку с места работы, подтверждающую доход гражданина, и банк принял данную справку, впоследствии в процедуре банкротства он не вправе ссылаться на недостоверность сведений о доходе заемщика с указанием данных, отраженных в справке по форме 2-НДФЛ. Противоречивость сведений о доходе гражданина, содержащихся в справке по форме банка и в справке по форме 2-НДФЛ, надлежит расценивать как занижение работодателем налоговой базы. В таком случае ответственность за неправомерное поведение работодателя и неосмотрительность банка не может быть переложена на гражданина-должника. Банк, как профессиональный участник финансового рынка, который принял справку работодателя о доходе заемщика, несет соответствующие риски (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.11.2022 по делу № А11-4607/2021).

Иным основанием для отказа в освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств, предусмотренным также в абзаце четвертом пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, является злостное уклонение гражданина от исполнения обязательства, сокрытие имущества (дохода).

Гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве, указав, что имеет задолженность по договорам займа, заключенным с физическими лицами, на общую сумму свыше 500 000 рублей. Данную задолженность погасить не может в связи с отсутствием постоянного заработка.

Заявление принято к производству и в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина, в ходе которой имущество, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов, не выявлено. Посчитав, что финансовым управляющим выполнены все необходимые мероприятия, суды двух инстанций сочли возможным завершить процедуру реализации имущества гражданина и освободить его от дальнейшего исполнения обязательств.

При принятии обжалованных судебных актов не учтено следующее.

Последующее банкротство должника и принимаемые в связи с этим в отношении него меры реабилитационного характера возлагают на последнего встречную обязанность по раскрытию своего имущественного положения, поведения как в период процедуры банкротства, так и на протяжении всего времени с момента принятия на себя обязательств.

Добросовестный должник обязан, в частности, при принятии на себя обязательств осознавать, за счет каких средств будут погашаться долги, предпринимать все необходимые меры для исполнения принятых на себя обязательств, в том числе совершать действия для получения дополнительного дохода. При расходовании полученного дохода в первую очередь осуществлять погашение долгов, а впоследствии использовать полученные средства на удовлетворение собственных нужд и нужд семьи (за исключением расходов на нужды первой необходимости).

Как следовало из материалов дела, должник не исполнял заемные обязательства на протяжении десяти лет. Находясь в трудоспособном возрасте, не имея объективных препятствий (ограничений) по трудоустройству, должник не представил пояснений, почему при наличии задолженности он длительный период не принимал мер по поиску работы и официальному трудоустройству. При этом должник жил обычной жизнью, без каких-либо ограничений имущественного характера, в том числе, мог себе позволить находиться в долгосрочном отпуске. Один из заемщиков неоднократно обращал внимание на недобросовестное поведение должника как до возбуждения дела о банкротстве, так и впоследствии, после введения процедуры банкротства. При наличии долгов гражданин изменил место жительства, не известив об этом своих кредиторов. Исполнительные производства были окончены в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в связи с невозможностью установить местонахождение должника и его имущества. После возбуждения дела о банкротстве должник также уклонялся от получения судебных извещений, иной почтовой корреспонденции, отправленной по адресу места жительства, указанному должником в заявлении о собственном банкротстве.

С учетом изложенного вывод судов двух инстанций о наличии оснований для освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств признан преждевременным, поскольку сделан без установления всех имеющих значение для правильного разрешения спора обстоятельств.

Принятые по делу судебные акты в части освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств отменены, дело передано в суд первой инстанции на новое рассмотрение (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.11.2021 по делу № А82-8827/2019, определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2022 № 301-ЭС22-1552 об отказе в передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

В другом случае гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве, указав, что имеет задолженность перед супругом. Должник пояснил, что не в состоянии погасить задолженность, поскольку является пенсионером и его доход составляет 13 000 рублей в месяц.

Арбитражный суд возбудил производство по делу о несостоятельности гражданина-должника, ввел процедуру реализации имущества гражданина, которая не привела к каким-либо положительным результатам. Имущество у должника отсутствовало, требование кредитора - супруга должника удовлетворено не было. Однако при рассмотрении вопроса об освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательства суды установили следующее.

Супруг должника являлся учредителем и директором хозяйственного общества. Общество было признано банкротом, а супруг должника, как контролирующее лицо, привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам общества на сумму свыше 80 млн. рублей. После принятия к производству заявления о привлечении супруга к субсидиарной ответственности им совершен ряд сделок по отчуждению имущества в пользу своей супруги (должника по рассматриваемому делу), в том числе жилого дома и земельного участка. Супруга также совершила ряд сделок, а именно приобрела транспортное средство, которое впоследствии продала третьему лицу.

В ходе процедуры банкротства супруга должника сделка по отчуждению имущества (договор дарения) признана недействительной на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, как заключенная в целях предотвращения возможного обращения взыскания на имущество в ходе исполнительного производства либо в процедуре личного банкротства супруга должника; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с супруги в конкурсную массу супруга денежных средств (стоимости отчужденного имущества). Решением суда общей юрисдикции приобретенный супругой автомобиль признан общим имуществом супругов, подлежащим разделу. С супруги в пользу супруга взысканы денежные средства в размере 1/2 от стоимости автомобиля, реализованного супругой третьему лицу. Наличие именно данной задолженности перед супругом и послужило основанием для возбуждения рассматриваемого дела о банкротстве. При этом супруга обратилась в суд с заявлением о собственном банкротстве спустя месяц после выдачи исполнительного листа по решению суда общей юрисдикции о взыскании с нее в пользу супруга 1/2 от стоимости реализованного транспортного средства, и через несколько дней после признания арбитражным судом в деле о банкротстве супруга должника недействительной сделки (договора дарения) и применения последствий недействительности сделки. При этом заявитель (должник по рассматриваемому делу) был трудоустроен и помимо пенсии получал постоянный дополнительный доход, однако за десять дней до подачи заявления о собственном банкротстве должник уволился.

Приняв во внимание указанные обстоятельства в совокупности, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что обращение должника в суд с заявлением о собственном банкротстве было

направлено исключительно на уклонение от исполнения обязательств перед кредиторами супруга, что позволило судам признать действия должника недобросовестными и отказать в применении к нему правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательства (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.03.2022 по делу № А82-18264/2020, определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2022 № 301-ЭС22-12401 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

В заключении хотелось бы обратить внимание, что глава X Закона о банкротстве «Банкротство граждан» Федеральным законом от 31.07.2020 № 289-ФЗ была дополнена параграфом 5 «Внесудебное банкротство граждан», который введен в действие с 01.09.2020.

Внесудебное банкротство гражданина возможно при наличии следующих двух условий:

- общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей (без учета предусмотренных абзацем четвертым пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве), в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, составляет не менее 50 000 рублей и не более 500 000 рублей;

- в отношении должника окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными) и после возвращения исполнительного документа взыскателю иные исполнительные производства не возбуждались.

Несмотря на то, что внесудебное банкротство реализуется в административном порядке, контроль суда за данной процедурой остается. В частности, в силу пункта 2 статьи 223.5 Закона о банкротстве со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ и до дня завершения либо прекращения процедуры внесудебного банкротства с соответствующим заявлением о признании должника-гражданина банкротом и о прекращении внесудебного банкротства вправе обратиться:

- кредитор, не указанный должником в списке кредиторов при обращении с заявлением о внесудебном банкротстве;

- кредитор, указанный в списке кредиторов, если задолженность перед ним указана должником не в полном объеме и это существенно влияет на признание гражданина соответствующим критериям, определенным пунктом 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве; если обнаружено принадлежащее должнику имущество.

Право кредитора на прекращение внесудебного банкротства и на возбуждение судебной процедуры банкротства должника-гражданина при наличии упомянутых условий является абсолютным, безусловным и не может быть ограничено, в том числе со стороны суда, по формальным основаниям.

Так, в рамках одного из дел было установлено, что 01.12.2021 в ЕФРСБ размещена информация о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина.

Сославшись на наличие у должника имущества, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, один из кредиторов - государственное предприятие, 26.05.2022, направило в арбитражный суд заявление о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении данного гражданина.

Суд первой инстанции определением от 02.06.2022 возвратил заявление, указав, что оно подано в период действия моратория, введенного с 01.04.2022 постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497. Кроме того, на момент вынесения определения о возвращении заявления в ЕФРСБ 01.06.2022 размещено сообщение о завершении в отношении гражданина процедуры внесудебного банкротства.

Суд апелляционной инстанции оставил данное определение в силе.

Вместе с тем, суды двух инстанций не учли следующее.

В рассматриваемом случае на дату введения постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 моратория в отношении гражданина была возбуждена процедура внесудебного банкротства. Отнесение такого должника впоследствии к числу лиц, на которых распространяется действие моратория, не может служить препятствием для подачи кредитором заявления о признании должника банкротом в порядке, предусмотренном в пункте 2 статьи 223.5 Закона о банкротстве. Соответствующее заявление может быть подано кредитором по общим правилам, до дня завершения либо прекращения процедуры внесудебного банкротства. Государственное предприятие обратилось в арбитражный суд до завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина-должника, а потому заявление подлежало принятию к производству.

Судебные акты судов обеих инстанций отменены, заявление государственного предприятия о признании гражданина-должника банкротом направлено в арбитражный суд для решения вопросов о его принятии к производству, а также об аннулировании в ЕФРСБ записи о завершении процедуры внесудебного банкротства (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа 22.09.2022 по делу № А79-5041/2022).

Председатель первого судебного состава

В.А. Ногтева

Помощник судьи

Л.В. Горшенкова